

ИТАЛЬЯНСКИЕ МАСТЕРА — СТРОИТЕЛИ ИВАНГОРОДСКОЙ КРЕПОСТИ

Мысль о том, что крепость, основанная первым русским царем Иваном III более 500 лет назад на берегу реки Наровы, была построена итальянским зодчим, высказывалась неоднократно.¹ Однако подробно этот вопрос еще не рассматривался. Поэтому цель настоящей статьи — на основе анализа письменных источников, данных архитектурно-археологического исследования памятника, проведенного в 1970—1980-е годы реставраторами Ленинградского института «Спецпроектреставрация» под руководством архитектора И. А. Хаустовой, а также сравнения с приемами, использованными в крепостях Ломбардии, обосновать и конкретизировать роль итальянских мастеров в строительстве Ивангорода (рис. 1).

Начало его научному изучению положил В. В. Косточкин,² который установил, что крепостной ансамбль сформировался постепенно из следующих частей: 1) квадратное в плане укрепление, сохранившееся в руинах, — «четвероугольная крепость» (по терминологии русских летописей); 2) наибольшая часть, также четырехугольная в плане, — Большой Боярский город (по названию на планах 1728 и 1740 гг., в Разрядных книгах конца XVI в. именуется «Большой город»); 3) примыкающая к нему с северо-запада, со стороны Нарвского замка, трапециевидная в плане часть — Замок (в Разрядных книгах конца XVI в. — «Вышегород»); 4) часть, примыкающая к Большому Бояршему городу с северо-восточной стороны, — Передний город (в Разрядных книгах конца XVI в. — «Новой каменный город», «Средней город»); 5) часть, находящаяся перед северо-восточной стеной Переднего города — Горнверк (в Разрядных книгах — «Земляной город», на шведских чертежах XVII в. — «Der Boyagen wall») (рис. 2).³ Далее речь пойдет только о первых четырех частях крепости, возведенных на протяжении двух строительных периодов (1492—1499 и 1507—1509 гг.) и связанных с работой итальянских зодчих.

¹ *Süvalep A. Narva ajalugu. Narvas, 1936. T. 1. Lk. 235; Tuulse A. Burgen des Abendlandes. Wien; München, 1958. S. 225; Булкин В. А. Итальянизмы в древнерусском зодчестве XVI в.: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1975. С. 9.*

² *Косточкин В. В. 1) Крепость Ивангород // МИА. М., 1952. № 31. С. 224—317; 2) Русское оборонное зодчество конца XIII—начала XVI веков. М., 1962. С. 158—166.*

³ В процессе настоящего исследования все датировки перечисленных частей крепости, предложенные В. В. Косточкиным, за исключением первой, пересмотрены, о чем будет сказано дальше. Горнверк, рассмотрение которого остается за пределами этой статьи, В. В. Косточкин датировал 1610—1613 гг. (*Косточкин В. В. Крепость Ивангород. С. 313*), А. Н. Кирпичников — периодом «между 1556 и 1580 гг.» (*Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры: Новые открытия. 1978. Л., 1979. С. 488*), я же ограничиваю время его строительства 1555—1556 гг. (*Мильчик М. И. Строительная биография Ивангорода и русско-ливонские отношения конца XV—XVI вв. // Russia Mediaevalis. München, 1987. T. 6, 1. S. 204—205*).

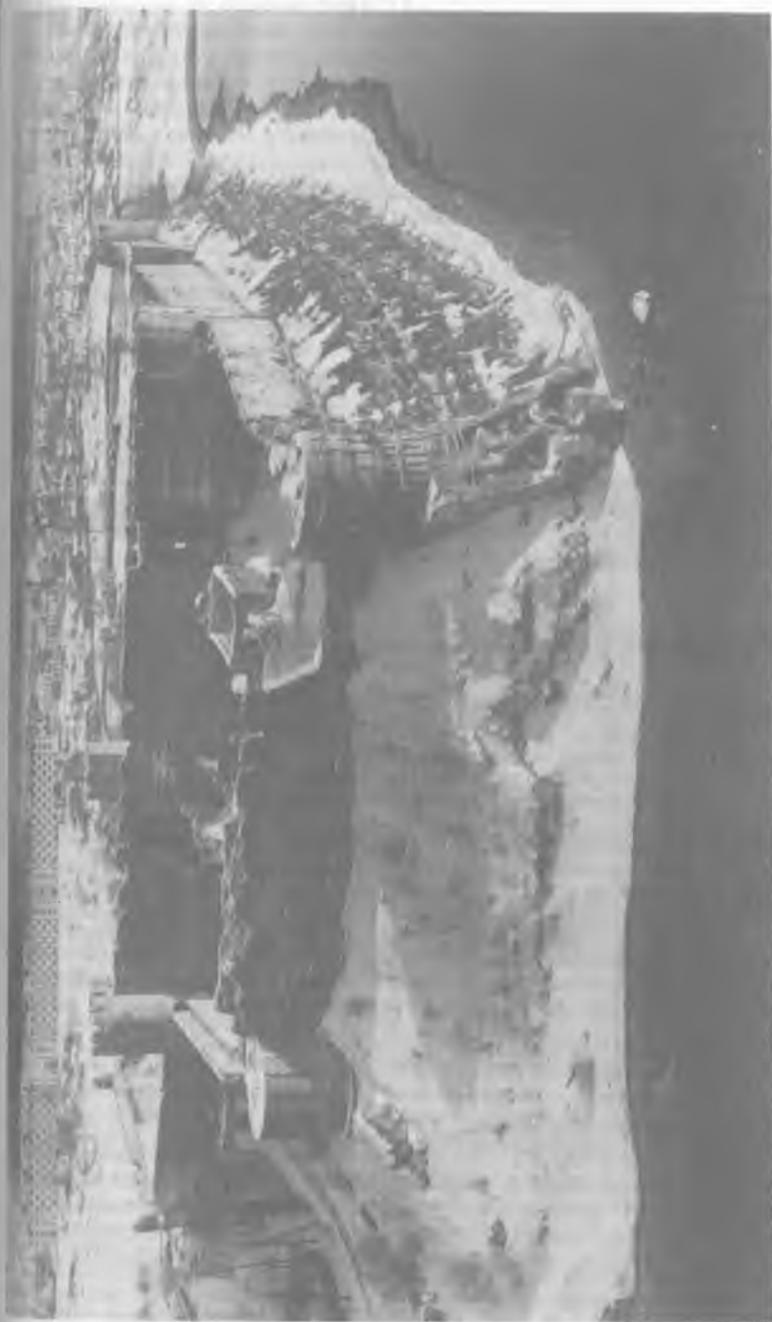

Рис. 1. Вид Ивангородской крепости с башни Нарвского замка (начальный период реставрационных работ).
Фотография автора. 1976 г.

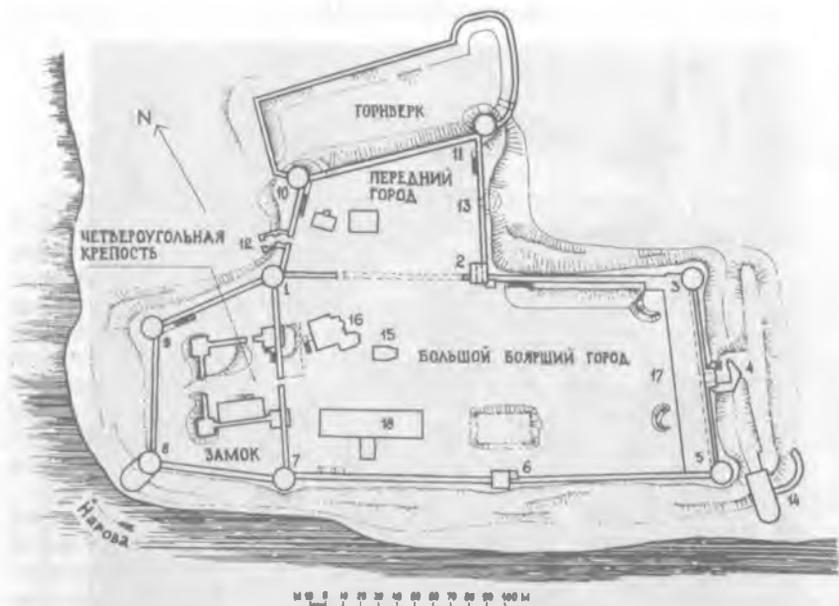

Рис. 2. План Ивангородской крепости.

1 — Воротная башня; 2 — Набатная башня; 3 — Верхняя башня; 4 — Отводная башня и остатки Старо-Воротной; 5 — Новая (Водяная) башня; 6 — Широкая башня; 7 — Провиантская башня; 8 — Колодезная башня; 9 — Пороховая башня; 10 — башня Наместника; 11 — Длинношящая башня; 12 — Ивангородские ворота («что к Ругодиву»); 13 — люнет; 14 — тайник и батарея; 15 — Никольская церковь; 16 — Успенская церковь с приделом Покрова Богородицы; 17 — Арсенал; 18 — Большой пороховой амбар.

Основание Ивангорода

Строительство крепости на самой границе, напротив ливонского замка, явилось прямым следствием образования Русского централизованного государства в результате присоединения к Москве в 1478 г. Великого Новгорода, а затем — Тверского княжества. Летом 1485 г. великий князь Иван III стал именовать себя государем «всех Руси», провозглашая тем самым свои претензии на верховное господство над всеми русскими землями. Появляется необходимость иметь прочные тылы, усмирить противников царской власти и подготовиться к возможным столкновениям с соседними государствами. В июле 1484 г. великий князь «поимати велел многих бояр новгородских в Новгороде и розвел и весь Новгород одолел и за себя взял». ⁴ И не случайно тогда же «повелением великого князя Ивана Васильевича начата здати в Великом Новгороде град камен детинец по старой основе». ⁵ Кремль должен был стать зримым оплотом власти московского князя. На следующий год перестройка Московского кремля — политического и военного центра теперь единой Руси —

⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 610; Т. 6. С. 36, 235—236; Т. 24. С. 203; ПЛ. Вып. 1. С. 64.

⁵ ПСРЛ. Т. 6. С. 36; Т. 4. С. 459; Т. 37. С. 172.

начинается с того, что мастер Антон Фрязин закладывает «стрельницу» на Москве-реке.

Вслед за этим Иван III делает первые шаги в расширении русских выходов к Балтийскому морю, без чего было невозможно установление необходимых для нового государства прямых экономических связей с Западной Европой. Неотложность укрепления границы с Ливонским орденом усиливалась и его военной активностью: Орден еще летом 1480 г. предпринял поход против Псковской земли. После этого 1 сентября 1481 г. Новгород заключает перемирие с Ливонией сроком на 10 лет. В 1487 г. он возобновляет перемирие со Швецией на ближайшие 5 лет. Следовательно, в 1491—1492 гг. заканчивался срок обоих перемирий, после чего надо было ожидать новых столкновений с западными соседями, тем более что к этому времени на востоке Балтики начала складываться коалиция ганзейских городов со Шведским королевством и Ливонским орденом, целью которой было сохранение монополии торговли на северо-востоке Европы.⁶ Потребность в опорном пункте и порте на Балтике, с помощью которого можно было расширить прямую торговлю и создать собственный флот, привело русское правительство к решению противопоставить Нарве собственную крепость «на немецком рубеже на реце на Нарове против Ругодива [Нарвы], немецкого города».⁷ Время ее основания — 1492 г., как и окончание строительства Новгородского кремля в 1490 или, что более вероятно, в 1491 году,⁸ скорее всего, определялось

⁶ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. М., 1980. С. 134—136.

⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 33; Т. 37. С. 172.

⁸ Окончание строительства Новгородского кремля «Летописец новгородской церквям...» и Новгородская четвертая летопись (список Дубровского) относят к 1490 г. («лето 6998») (НЛ. СПб., 1879. С. 311; ПСРЛ. Т. 4. С. 527). Новгородская же четвертая летопись (Академический список) уточняет время года: «В лето 7000... тое же осени...» (ПСРЛ. Т. 4. С. 160). Близкие записи см. также в Типографской и Вологодской летописях (ПСРЛ. Т. 24. С. 209; Т. 37. С. 172). Осень 7000 г., по сентябрьскому циклу летосчисления, относится к 1491 г. Эта дата представляется более точной. Однако в обоих случаях в летописях речь идет об одной и той же дате и потому между ними нет противоречий. Малоубедительным представляется 1499 г., предложенный В. Л. Яниным как год окончания строительства детинца (Янин В. Л. О продолжительности строительства Новгородского кремля конца XV в. // СА. 1978. № 1. С. 259—260). Оставляя в стороне соображения о необычной в этом случае растянутости на 15 лет реконструкции столь важного для Московского государства сооружения, обратим внимание на то, что ученый не объясняет причин недоверности, по его мнению, вышеназванной летописной даты. Главное же его доказательство заключается в том, что 8 декабря 7008 г. новгородский архиепископ Геннадий «ходил... со кресты около города нового каменного...» (НЛ. С. 59; ПСРЛ. Т. 30. С. 152). В. Л. Янин убедительно показал, что крестный ход происходил в 1499 г., а не в 1493-м, как то предполагал Я. И. Бередников. В то же время из летописной записи вовсе не следует, что это событие связано именно с окончанием строительства кремля, хотя, конечно, после 1491 г. могли продолжаться какие-то завершающие работы, в частности по строительству мостов, ведущих к воротам детинца. Кстати, через несколько дней «того же лета месяца того же, 15» новый крестный ход во главе с архиепископом прошел «около города старого, вокруг деревенного...» (НЛ. С. 62) и далее за стеной Окольного города около некоторых монастырей, что вряд ли было связано со строительными работами. Иными словами, соглашаясь с датировкой крестного хода, предложенной В. Л. Яниным, мы не имеем достаточных оснований связывать его с окончанием строительства детинца и отказываться от прямых летописных записей на сей счет.

тем, что в феврале 1491 г. истек срок последнего подтверждения перемирия с Ливонией, а в ноябре 1492 г. — со Швецией.⁹

Место для крепости было выбрано «на слуде» — крутом и высоком берегу, чрезвычайно выгодном со стратегической точки зрения. К весне 1492 г. подготовка строительных материалов была закончена. Через 5 месяцев, 12 августа, фогт Нарвы сообщал магистру ордена о том, что возведение крепости близко к окончанию, и описывал ее так: «Прежде всего извещаю, почтенный милейший господин магистр, что замок (Slott) и палисад (Stak) на русской стороне еще не завершены; 4 башни уже [есть], стены с зубцами высотой в 7 фаденов и башни в 9 фаденов высотой, а стены толщиной в 14 рог, как я это прежде написал вашей милости. Замок же, ваша милость, сделали они в 7 недель и каменщиков и весь свой народ снова увели, так что он стоит пустой, но есть 4 четырехугольные стены (syna 4 verkante muren), на каждом углу по башне. А еще, ваша милость, расстояние от палисада внутри кругом замка 80 фаденов... Как встает мы, почти каждый день у них уже оставленные люди ломают камень и жгут известь, потому как они хотят на другой год возводить прикрывающие стены (Mantelmure). А еще, ваша милость, ...новгородский восвода Яков Захарьевич поспешно уехал в Москву к великому князю».¹⁰

Упомянутый в этом письме боярин Яков Захарьевич Захарьин (Кошкин) — один из наиболее приближенных к Ивану III лиц, новгородский наместник, активный проводник московской политики,¹¹ преследовавший новгородскую знать, после того как в Москве было получено известие о том, что на него готовится покушение. В результате «...много Яков пересече и перевешал».¹² Поручение такому человеку руководить постройкой лишней раз указывает на то исключительное значение, которое придавал Иван III строительству пограничной крепости. О том же говорит и название ее в честь основателя («нарече ему имя Иваньгород в свое имя»). Не привел ли сюда Захарьин из Новгорода каменщиков, только что закончивших там возведение нового кремля?

«Четвероугольная крепость»

и «Большой Боярший город» — две части единого замысла

Идентификация укрепления 1492 г., которое русские летописи именуют четверугольным («заложиша град ... четверуголен»¹³) с развалинами, существующими и по сей день на территории так называемого Замка, не вызывает сомнений, тем более что эти остатки в плане действительно представляют собой квадрат (41,3 × 41,3 м по

⁹ О зависимости строительной истории крепости от сроков перемирий см. подробнее: Мильчик М. И. Строительная биография... С. 184—200.

¹⁰ ГИАЛ, ф. 214, оп. 6, № 474. Перевод с ранненемецкого А. Б. Черняка.

¹¹ Яков Захарьевич был наместником в Новгороде с августа 1485 по июнь 1493 (или 1495) г. См. о нем подробнее: Зимин А. А. 1) Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982. С. 78—81; 2) Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1983. С. 183—184.

¹² ПСРЛ. Т. 24. С. 237.

¹³ Там же. Т. 12. С. 233; Т. 25. С. 333 и др.

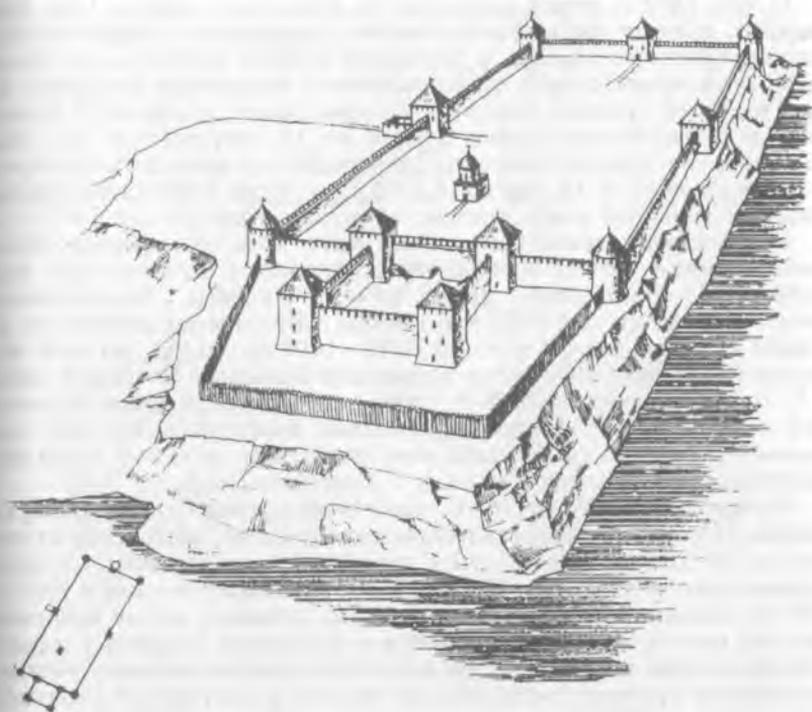

Рис. 3. Ивангородская крепость после завершения 1-го строительного этапа (около 1500 г.). Реконструкция М. И. Мильчика и И. А. Хаустовой.

обмеру со стороны двора) с четырьмя прямоугольными башнями по углам, о которых говорилось в цитированном письме (рис. 3).

Вторая часть Ивангородской крепости — «город», позднее названный Большим Бояршием, представляет в плане вытянутый четырехугольник размером 108×241 м. Из его семи башен четыре круглые поставлены по углам, а три прямоугольные (две из них — *Klocken Turrn* и *Alte Pforte* — воротные) — соответственно на середине трех сторон крепости, т. е. по осям симметрии. При этом башни имели высоту в среднем 13 м, а стены — 10 м.

Теперь стало очевидным, что «четвероугольная» крепость, созданная за один строительный сезон, была задумана изначально как цитадель — наиболее защищенная часть и первичный боевой форпост, необходимый для большей безопасности ведения второго этапа строительства — более обширного, а потому и более длительного.

О едином замысле постройки замка — «четвероугольной» крепости — и «города» свидетельствуют, во-первых, ливонские письменные источники, во-вторых, общность строительных приемов двух названных частей и, в-третьих, взаимозависимость их размеров, выявленная в результате пропорционального анализа их планов. Остановимся на каждом из трех доказательств подробнее.

21 мая 1492 г. новый гроссмейстер Ливонского ордена Ганс фон Тиффен, излагая сообщение магистра о подготовке к строительству русской крепости, считал ее состоящей из двух частей: «...великий князь московский делает приготовления в намерении построить на горе на своей границе напротив Наровы замок и город».¹⁴ Кроме того, в цитированном выше письме от 12 августа того же года отмечено, что русские хотят на следующий год возводить «прикрывающие стены», а 19 сентября 1496 г. магистр Ливонского ордена писал: «...великий князь недавно за четыре года (т. е. с 1492 г. — М. М.) отстроил новый замок (das newe Slosz) со стенами, башнями, эркером (erker) и крепким строением и заложил при нем город (eyne stadt dobey gelegt hot)».¹⁵ Наконец, Холмогорская летопись в записи под 1492 г. о закладке Ивангорода добавляет: «а делаша его семь лет»,¹⁶ т. е. до 1498—1499 гг., когда, по всей вероятности, и было завершено возведение Большого Бояршего города.¹⁷ Действительно, в 1498 г., судя по переписной книге Шелонской пятинны, уже существовал Большой Боярский город, ибо там упомянута церковь св. Николая «внутри города», а также «двор наместничь», 4 двора купеческих и 1 двор поповский.¹⁸

«Четвероугольная» крепость — собственно замок — в это время со стороны Нарвы была обнесена палисадом (тыном), отстоящим от его стен на 80 сажен, как об этом говорится в цитированном выше письме нарвского фогта от 12 августа 1492 г. После того как в 1507—1509 гг. палисад был заменен каменными стенами с двумя башнями и на эту новую часть, примкнувшую к Большому Бояршему городу с северо-запада, постепенно перешло наименование «замок», «четвероугольная» крепость оказалась внутри нее и постепенно утратила свое военное значение.

Единый строительный «почерк» обеих частей крепости, нигде ранее на Руси не встречавшийся, и использование для построения их плана абстрактной математической схемы дают основание полагать, что Ивангород был возведен под руководством зодчего, знакомого с ренессансными идеями о ведущей роли математики в архитектуре, господствовавшими тогда в Италии. Скорее всего, Иван III послал сюда, на северо-западную границу, одного из итальянских мастеров, незадолго до того приехавших на Русь.¹⁹

В чем же заключалась общность строительных приемов, использованных при возведении обеих частей крепости — первоначального Замка и Большого Бояршего города? Это кладка из красноватого

¹⁴ ГИАЛ, ф. 214, оп. 6, № 474. Здесь и далее курсив мой.

¹⁵ Liv- Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Zweite Abteilung. Bd 1 (1494—1500). Riga: Moskau, 1900 (далее: LUB). N 407. S. 292. Перевод А. Б. Черныяка.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 33. С. 130.

¹⁷ В. В. Косточкин считал, что Большой Боярский город был построен в 1496 г. за 12 недель (Косточкин В. В. Крепость Ивангород. С. 256—257).

¹⁸ НПК. Т. 4. С. 228.

¹⁹ Иван III направил в Италию не менее пяти посольств, главной целью которых было обеспечение Русского государства высококвалифицированными мастерами различных специальностей. В Москву они возвращались в 1475, 1487, 1490, 1494 и 1504 гг. В 1490 г. на Русь приехали Марк и Антон Фрязины, Пьетро Антонио Солари, в 1494 г. — Алоизио да Каркано и в 1504 г. — Алевиз Новый. См. об этом: Хорошкевич А. Л. Русское государство... С. 188—195, 243—245; Флоря Б. Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского кремля // Гос. музей Московского кремля: Материалы и исследования. М., 1980. Вып. 3. С. 12—17.

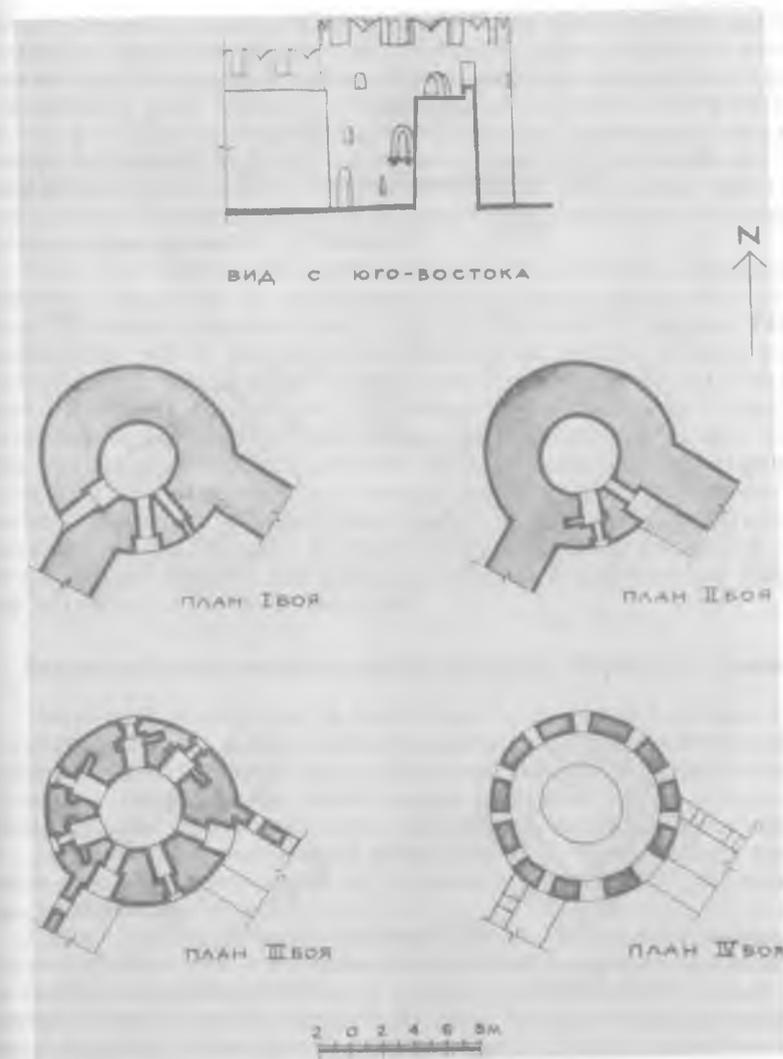

Рис. 4. Воротная башня после завершения 1-го строительного этапа. Реконструкция И. А. Хаустовой.

известняка с облицовкой «на иконку» («на образок») — постелистой стороной плиты; наличие двурогих зубцов (тип «ласточкиного хвоста» — «гибеллина»); в башнях — камерные оконобразные бойницы с арочными перемычками; наличие плоских деревянных перекрытий, деливших башни на ярусы; резко расширяющиеся книзу цокольные части башен; прямоугольные в сечении деревянные связи в стенах башен. Однако многие эти черты сходства были утрачены в результате начавшейся в 1507 г. реконструкции Большого Бояршего города (рис. 4, 5).

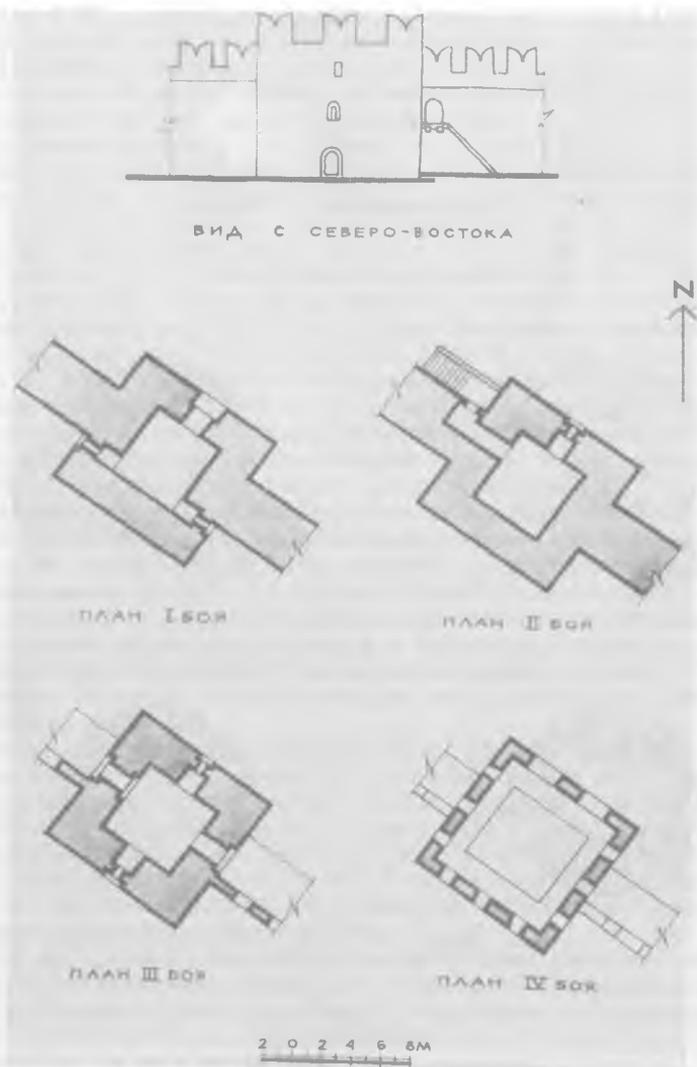

Рис. 5. Широкая башня после завершения 1-го строительного этапа. Реконструкция И. А. Хаустовой.

Анализ размеров и пропорций плана Замка и Большого Бояршего города обнаруживает наличие одного метода, одной графической схемы, невозможной без предварявшего строительство чертежа-руководства. Математическая система, лежащая в основе плана комплекса, основана на квадрате как исходной геометрической фигуре и на системе определенных числовых отношений: отношений целых чисел и отношений, выраженных иррациональными числами, а именно «30-

лотого сечения» и его производных. Анализ этой системы дал возможность представить последовательность применения ее соотношений для расчерчивания всего комплекса, что доказывает единственность всего замысла и подтверждает указание источников на то, что в 1492 г. были одновременно заложены «четвероугольная крепость» и Большой Боярший город, расположенные на одной оси. Последний — в точном смысле слова регулярное сооружение, ибо в нем нет случайных размеров, хотя реальный план несколько отличается от идеальной схемы его разбивки.²⁰

Постройка Ивангорода сопровождалась обширными инженерными работами, вероятно, осуществленными под руководством того же мастера. В письме нарвского магистрата в Ревель от 18 декабря 1495 г. сообщается, что по повелению великого князя до нового замка в лесу прорублена широкая дорога (начало она брала, по-видимому, от крепости Ямгород), а в письме от 23 июня 1497 г. говорится о том, что русские в новом замке заготовили мосты, соединяющиеся друг с другом при помощи крюков, для того чтобы их навести через Нарову.²¹ Соединяя кратчайшей сухопутной дорогой Ивангород и Ямгород, стоявший на втором водном рубеже — р. Луге, русское правительство превращало обе крепости в единую оборонительную систему и обеспечивало возможность быстрой и безопасной переброски как войска, так и товаров в любое время года.

Реконструкция крепости, осуществленная Маркусом Греком

Основание Ивангорода в совокупности со строительством стратегической дороги и заготовкой наплавных мостов демонстрировало мощь молодого государства и всерьез напугало соседей. Гроссмейстер Ордена в цитированном выше письме от 21 мая 1492 г. писал, что новая русская крепость «будет и процветать во вред нашему ордену и ... причинять большой вред замку Нарвы... Мы не можем придумать, как можно помешать ему (великому князю. — М. М.) строить на своей земле».²²

Страх перед восточным соседом сближал Ливонию с врагами Москвы — со Швецией, с великим княжеством Литовским — и заставил ее пойти на некоторые уступки в новом договоре, десятилетний срок которого начинался 13 марта 1493 г., т. е. сразу же после завершения строительства «четвероугольной» крепости. Орден принял русские требования гарантий защиты послов великого князя и новгородских наместников со стороны ливонских властей. Укрепив свое положение на международной арене, Иван III в марте 1494 г. ликвидировал последние привилегии Ганзы и закрыл Немецкий двор в Новгороде, что способствовало ликвидации ганзейской монополии на Балтике.²³

²⁰ Подробнее см.: *Miltshchik M., Gussewa O. Die Gründung der Iwangoroder Festung und die Proportionsanalyse ihres Plans // Burgen und Schlösser. Braubach / Rhein. Heft 1987, 1. S. 5—7.*

²¹ LUB. Bd 1. N 200, 550. См. также: *Клейнберг И. Э. Мероприятия Русского государства по укреплению Наровской границы в конце XV в. // Военно-ист. журн. 1960. № 6. С. 125—126.*

²² ГИАЛ, ф. 214, оп. 6, № 474 (старый № 1458).

²³ *Хорошкевич А. Л. Русское государство... С. 140—143.*

Как видим, в начале 1490-х годов Московское государство, несмотря на условия торговой блокады, закрепилось на Балтийском море и добилось ряда дипломатических успехов. Во многом это было результатом строительства Ивангорода — мощной пограничной крепости.

Неудивительно, что в Ливонии в это время распространялись слухи о готовящемся нападении с востока, которые усилились после строительства сухопутной дороги. В 1498 г. Ливония заключает союз с великим князем Литовским Александром, прямо направленный против Русского государства. Договор, ратифицированный в июне 1501 г., был заключен с расчетом в случае войны на одновременное вторжение из Литвы и Ливонии. Эта война нужна была Ордену для того, чтобы вернуться к прежнему соотношению сил, ослабить соперничество Русского государства в торговле с Западной Европой. Военные действия развернулись в августе 1501 г. — вскоре после окончания строительства Большого Бояршего города. Ивангород несколько раз успешно выдерживал нападения неприятеля. Ливония оказалась не в состоянии разбить своего восточного соседа и в апреле 1503 г. пошла на заключение шестилетнего перемирия. Ни одна из сторон не достигла поставленных целей, а потому по истечении указанного срока, в 1509 г., можно было ожидать возобновления военных действий. Именно как подготовку к новым столкновениям Василий III и начинает в марте 1507 г. дальнейшее укрепление Ивангорода.

Об этом мы узнаем из письма бургомистров Нарвы бургомистру Ревеля от 19 марта 1507 г., в котором они сообщали, что «русские намереваются строить перед их замком крепкую стену; здесь были строители Vollendimer Torgkan и Marcus de Greke и хотят протянуть стену через гору Quarpen прямо в Нарову так, чтобы никто не мог лишить [их] воды. А вокруг замка отмерили далеко и широко стены, которые будут с большими башнями, чтобы до восьми тысяч человек там могло жить».²⁴ Каменные стены новой постройки «перед замком», вероятно, заменили палисад и заняли всю северо-западную часть Девичьей горы. Как уже говорилось, позднее на эту часть перешло название Замка.²⁵ Здесь возвели две башни — Колодезную (Wattu Konst или Wasserkunst на шведских чертежах XVII в.) и Пороховую (Krat Rundelen или Schwanhalts Rondeel на чертежах XVII в.), расположившиеся по краям скалы и обеспечивавшие полный контроль за Наровой как раз у ее излучины. Первая башня имела тайник — крытый спуск к колодцу, находившийся у самой воды. Видимо, его имели в виду бургомистры Нарвы, когда писали, что стена должна быть протянута «так, чтобы никто не мог лишить [их] воды».

Одновременно или сразу же после завершения строительства Замка была построена еще одна часть крепости — Передний город, который занял оставшуюся свободной северо-восточную площадку

²⁴ LUB, 2. Bd 3. S. 117. Перевод с ранненеинемецкого С. В. Смирницкой. Ср.: Косточкин В. В. Крепость Ивангород... С. 296. В русских источниках сведения об этих работах в Ивангороде отсутствуют.

²⁵ В. В. Косточкин датировал постройку «перед замком» 1507 г. (Косточкин В. В. Крепость Ивангород... С. 297—304).

скального возвышения, в результате чего со стороны посада Большой Боярский город стали прикрывать стены с двумя круглыми башнями — Наместничьей (Commendanten или Kieske на чертежах XVII в.) и Длинношей (Ståhållare или Langhals).²⁶ После пристройки Переднего города воротная Набатная башня (Kläckare, или Klocken Turgn) Большого Боярского города превратилась во внутрикрепостную. Воротами крепости тогда служили Старо-Воротная башня (Gamla Port Rundelen, или Alte Pforte) в северо-восточной стене Большого Боярского города и проем в юго-восточной стене Переднего города, позднее названный люнетом (нынешние ворота со стороны Наровы возникли не ранее 1558 г.).

Тогда же был заново возведен и весь юго-восточный фронт крепости, ибо его башни — Верхняя (Were, Wäre) и Водяная (Новая — Niwa) — не содержат признаков перестроек, а также были надстроены стороны и башни Большого Боярского города соответственно на 3 м и 12 м.²⁷ Теперь его прясла стали выше стен «четверугольной крепости», ибо последние в этот период не надстраивались.²⁸

Кто же были строители Ивангорода, названные поименно в цитированном выше письме 1507 г.? Володимер Торган, по убедительному доказательству В. В. Косточкина, — Володимер Никитич Тороканов, новгородский староста,²⁹ принимавший участие в 1504 г. в заключении новгородско-шведского договора.³⁰ Он, по всей видимости, был организатором строительных работ. Маркус Грек, скорее всего, принадлежал к группе итальянских архитекторов и инженеров, приехавших в Россию по приглашению Ивана III в конце XV в. На это, в частности, указывает опись Царского архива XVI в. (сам архив не сохранился), где числится документ, в котором названы одновременно Марк Грек и «Машка Алевизова»,³¹ — вероятно, жена или дочь итальянского «архитектонка» Алевиза.³² Однако, судя по фамилии, ивангородский архитектор был греком. Возможно, он происходил из пределов бывшей Византийской империи.

Почему можно утверждать, что возведение Замка, Переднего города и надстройка Большого Боярского города были осуществлены в один период и с помощью приемов, существенно отличных от тех, что использовались на начальном строительном этапе? Во-первых, все названные части имеют порядовую кладку из серого известняка

²⁶ В. В. Косточкин строительство Переднего города относил к 1610 г. (*Косточкин В. В. Крепость Ивангород...* С. 311).

²⁷ Надстройка стен Большого Боярского города не могла быть произведена ранее появления Переднего города, поскольку прясло между Воротной и Набатной башнями не надстраивалось, ибо к тому моменту уже стало внутрикрепостным.

²⁸ В надстроенных частях северо-западной стены (так называемой «ширмы») зубцы были обращены в сторону Большого Боярского города, а боевой ход соответственно проходил со стороны Замка, который, следовательно, стал играть роль детинца (цитадели) крепости.

²⁹ *Косточкин В. В. Крепость Ивангород...* С. 296.

³⁰ *Хорошкевич А. Л. Русское государство...* С. 168.

³¹ Государственный архив России XVI столетия : Опыт реконструкции / Подгот. текста и коммент. А. А. Зиминой. М., 1978. С. 50, 204.

³² Под этим именем известны два работавших в Москве мастера (см. прим. 19; см. подробнее: *Подъяпольский С. С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV—начале XVI века по данным письменных источников (опыт составления словаря) // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 221, 223).*

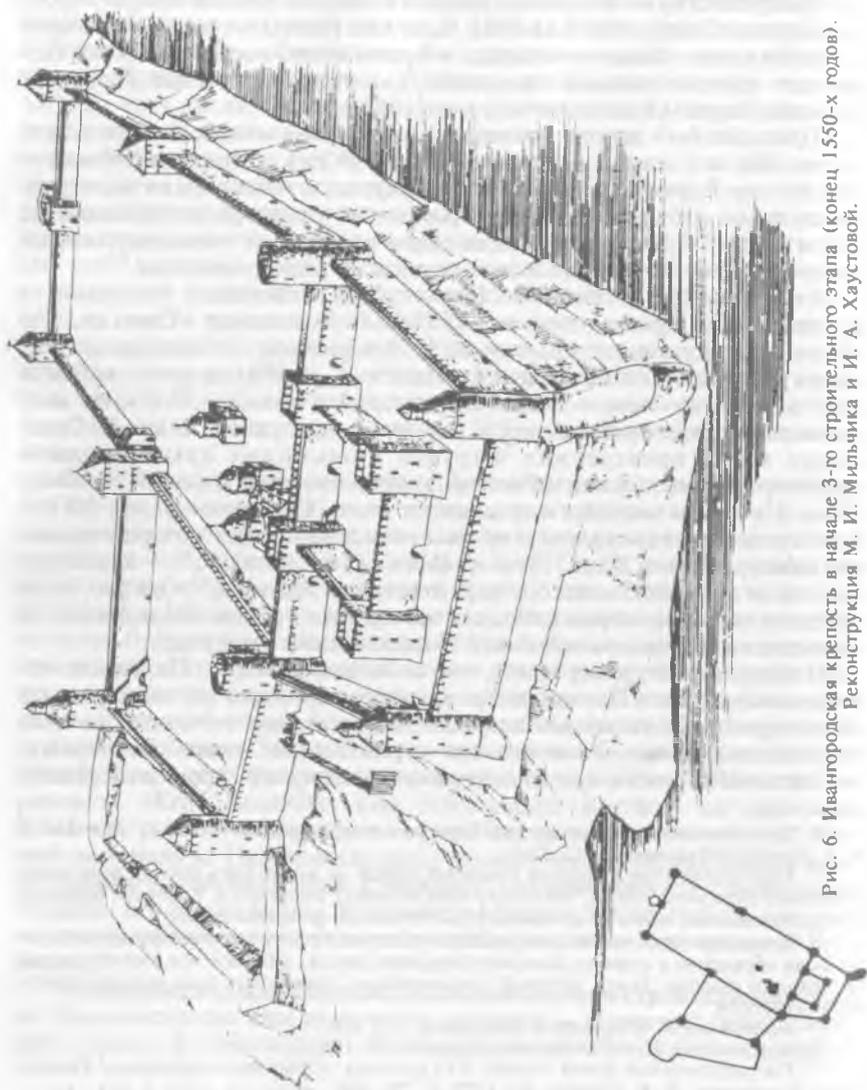

Рис. 6. Ивангородская крепость в начале 3-го строительного этапа (конец 1550-х годов). Реконструкция М. И. Мильчика и И. А. Хаустовой.

(облицовка «на иконку» присуща лишь первому этапу); во-вторых, планы Замка и Переднего города представляют собой неправильную трапецию, построение которой не требовало использования математической модели; в-третьих, все ярусы башен получили сводчатые перекрытия (единственный случай в русском оборонном зодчестве), а в башнях Большого Бояршего города имеются следы переделок первоначально плоских перекрытий в сводчатые; в-четвертых, у башен Замка, Переднего города, а также у Верхней и Водяной имелись обходные галереи; в-пятых, в брустверах стен мушкетные и пушечные бойницы чередуются в одном и том же определенном порядке; в-шестых, на стены всех частей крепости ведут однотипные пристроенные к ним лестницы — всходы; в-седьмых, на этом этапе были заложены оконобразные бойницы в башнях Большого Бояршего города; и, наконец, в-восьмых, в Замке и реконструированных частях Большого Бояршего города устроены «ловушки» — колодцы, перекрываемые мостиками, подъем которых изолировал башни и прерывал сообщение по крепостным стенам (рис. 6).

Отмеченная новизна ряда строительных приемов второго этапа заставляет считать Маркуса Грека причастным только к работам 1507—1509 гг. Однако нет сомнения, что и основанием крепости в 1492 г. руководил неизвестный нам итальянский зодчий. Как уже говорилось, за ее строительство тогда отвечал новгородский наместник Яков Захарьевич Захарьин, перед тем закончивший возведение Новгородского кремля. На этом основании можно высказать осторожное предположение, что он привез сюда из Новгорода того архитектора, который строил там «град каменной». Даже летописные записи об этих событиях, объединенные «повелением великого князя Ивана Васильевича», следуют непосредственно одна за другой.

Иные сведения о зодчих Ивангорода, содержащиеся в иностранных источниках, лишь суммарно указывают на то, что крепость возводили «gegen unde walen», не различая при этом строительных этапов.³³

О времени завершения второго этапа Ивангорода сведений нет, однако прямая зависимость основных работ от сроков окончания очередных перемирий позволяет утверждать, что это произошло не позже весны 1509 г., ибо срок перемирия с Ливонией, заключенного в апреле 1503 г. на 6 лет, истекал 25 марта 1509 г., после чего можно было ожидать возобновления военных действий.

Выполнение огромного объема строительных работ за столь короткий срок не было редкостью для России: достаточно сказать, что Коломенский кремль с протяженностью стен около 2 км был сооружен за 6 лет, Зарайский с протяженностью стен около 600 м — за 3 года, а Смоленская крепость с протяженностью стен 6,5 км — за 5 лет (1596—1600 гг.).

³³ *Bomhofer C. Eyne schone Historie... // Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands. Reval, 1861. Bd 8. S. 170* (хроника 1508 г.). Упомянутые здесь валы, или вален, — итальянцы. См. об этом: Повесть о Дракуле. Исследование и подготовка текста Я. С. Лурье. М.; Л., 1964. С. 19.

Посол германского императора Даниил Принц из Бухова, посетивший Москву в 1576 и 1578 гг., отмечал: «Я узнал... из архивов начальствующих мужей и из древнейших летописей..., что в 1492 году он (великий князь. — М. М.) при пособии греческих и итальянских мастеров с величайшей быстротой выстроил у реки Нарвы крепкий замок» (*Daniele Printz a Bucchau. Moscoviae ortvs, et progressus. Nissae, 1668. P. 32*).

Итальянские черты в русских крепостях конца XV—начала XVI в.

Ивангородская крепость — первая строго регулярная крепость на Руси — настолько удивила современников своим необычным видом, что летописцы даже отметили эту ее особенность («град... четверуголен»), так же, как ранее их поразил Успенский собор Кремля, возведенный в 1472—1474 гг. Аристотелем Фьораванти: «якова же прежде того не бывало в Руси».

Непосредственное обращение к строительной практике Италии эпохи Ренессанса дает конкретные примеры применения пропорциональной системы, единой для всех членений зданий. При анализе чертежей итальянских архитектурных сооружений этой эпохи устанавливается согласованность целого ряда отдельных элементов, непрерывная пропорциональная схема, исходящая из одного главного ее размера.³⁴ Одним из основных принципов творчества зодчих Ренессанса было утверждение, что в основе всякого архитектурного сооружения лежит пропорция, объединяющая все его части.

Итальянские зодчие, строившие или перестраивавшие в Московском государстве эпохи централизации государственной власти крепости, привнесли в них новые для Руси инженерные приемы возведения фортификационных сооружений. Кроме Ивангородской крепости, это относится прежде всего к двум другим строго регулярным древнерусским крепостям — к Туле (1507—1509, 1514—1520 гг.) и Зарайску (1528—1531 гг.).³⁵ Их планы — прямоугольники, построенные также на основе квадрата с отношениями, выражающимися иррациональными и целыми числами. Несмотря на значительную разницу в абсолютных размерах (Тульский кремль 216 × 304 м, Зарайский — 130 × 187 м), планы их как геометрические фигуры подобны.³⁶ В Италии строго регулярные планы крепостей не были широко распространенным явлением. Кроме знаменитого миланского замка Сфорца, таким в Ломбардии был замок Легнано (1437—1447 гг.) с круглыми башнями по углам и полукруглыми посередине длинных стен.³⁷ Близки к регулярным замки Литта в Павии (1470—1475 гг.)³⁸ и крепость Бранкалеоне (1457 г.) в Равенне,³⁹ причем характерно, что все они имели кастельного типа цитадели — аналоги «четвероугольной крепости» Ивангорода.

В числе общих свойств, объединяющих Ивангород с кремлями Тулы и Зарайска и восходящих к ряду замков Ломбардии, — относительное безразличие к конфигурации участка и рельефу мест-

³⁴ Гримм Г. Д. Пропорциональность в архитектуре. М., 1935. С. 90—98.

³⁵ Косточкин В. В. 1) Оборонительные сооружения древней Тулы // Памятники культуры: Исследования и реставрация. М., 1960. Вып. 2. С. 42—86; 2) Русское оборонное зодчество... С. 175—177.

³⁶ Miltshik M., Gussewa O. Die Gründung... S. 9—10.

³⁷ Conti F., Hybsch V., Vincenti A. I castelli della Lombardia. Novara, 1990. P. 59; Garlandini A. I castelli della Lombardia. Milano, 1991. P. 70—71.

³⁸ Conti F., Hybsch V., Vincenti A. I castelli... P. 130; Garlandini A. I castelli... P. 61—62.

³⁹ Ehardt B. Die Burgen Italiens. Berlin, 1909—1927. Bd 1—2. S. 9. Abb. 23.

Рис. 7. Ловушка в стене Оружейного двора Миланского замка.
Фотография автора, 1993 г.

Рис. 8. Ловушка у Воротной башни Ивангородской крепости. Видны начало разрушенного прясла между Воротной и Набатной башнями, а также заложённые оконнообразные бойницы Воротной башни. Фотография автора. 1979 г.

ности. Кроме того, у всех трех крепостей много общего в строительных и конструктивных приемах: наклонный цоколь, отделенный валиком от массы стены, двурогие зубцы, подошвенные бойницы пушечного боя, сочетание двух типов башен — круглых (многогранных) и прямоугольных, наличие отводных стрельниц у воротных башен.

Эти же приемы характерны и для Московского кремля, построенного зодчими Марком и Антоном Фрязиными, Пьетро Антонио Солари, Алоизио да Каркано. Несомненны черты сходства его архитектуры с упомянутым Миланским замком (коренная реконструкция в третьей четверти XV в.), с замками в Луго, Бризигелло, Мантуе, Градаре. Двурогие зубцы кремлевских стен — «ласточины хвосты» — повторяют зубцы стен Виченцы, Турина, Милана, Вероны.⁴⁰ И это неудивительно, ибо, как уже не раз отмечалось, приглашенные мастера получили конкретное указание московского государя построить для него замок такой же, как в Милане.⁴¹ Архитектура замка Сфорца послужила в Москве образцом не для одного лишь Московского кремля. Некоторые черты сходства с ним присутствуют и в архитектуре Ивангорода. Например, и там и тут на боевых ходах в местах их соединения с башнями устроены упомянутые выше так

⁴⁰ *Ebhardt B. Die Burgen... Taf. 29, 34; Abb. 61, 200, 239, 280.*

⁴¹ *Beltrami L. Vita Aristotelo da Bologna. Bologna, 1912. P. 117—128; Подьяпольский С. С. Итальянские строительные мастера в России... С. 233.*

называемые ловушки, в других русских крепостях не встречающиеся. Аналог же сводчатым перекрытиям Ивангородских башен находим в крепости Бранкалеоне. Почти во всех башнях итальянских замков XVI в. имеются оконобразные бойницы, которые были у ивангородских башен первого периода (рис. 7, 8).

Однако надо заметить, что от Тульского и Зарайского кремлей Ивангородская крепость отличается более сложной композицией и более сложными пропорциональными зависимостями. Кроме того, она выстроена из одного строительного материала — известняковой плиты (в двух других крепостях, как и в Новгородском кремле, использован одновременно белый камень и кирпич).

Таким образом, и в плановом, и в конструктивном отношении Ивангородская крепость, Тульский и Зарайский кремли имеют много общего с итальянскими крепостями XV—начала XVI в. Московский и Новгородский кремли, в отличие от названных, при реконструкции сохранили прежнюю конфигурацию плана.

* * *

Строительство Ивангорода в 1492—1499 гг. завершало первый этап работ по усилению военной мощи Русского централизованного государства. Начался он в 1484 г., когда по указу Ивана III по существу заново возводится кремль в Новгороде, затем почти одновременно идет коренная перестройка Московского кремля (1485—1495 гг.). Это был единый стратегический замысел, и есть все основания предполагать, что в Новгороде и Ивангороде, как и в Московском кремле, работали итальянские мастера, специально приглашенные царем.

Реконструкция Ивангорода, шедшая с 1507 по 1509 г. под руководством Маркуса Грека, стала составной частью второго этапа крепостного строительства, которое велось теперь, в первой трети XVI в., по всей стране и по-прежнему в основном при участии итальянских мастеров. Это Тверь, Новгород, Тула, Нижний Новгород, Коломна, Зарайск.

Появление строго регулярных крепостей в России конца XV—первой трети XVI в. все же не было результатом прямого переноса точно такого же типа оборонительного сооружения из Италии, ибо там не существует полного аналога русским регулярным крепостям. Наряду с новейшими инженерно-конструктивными приемами последние получили и архаические черты, впрочем, встречающиеся в Италии вплоть до XVI в.: например, наклонный цоколь башен и стен, оконобразные бойницы, зубцы в форме «ласточкиного хвоста». В то же время военно-оборонительные сооружения, имевшие планы, близкие к геометрически правильным, существовали на Руси и до постройки Ивангорода: это Орешек-Нотебург (1352 г.) в истоке р. Невы, Гдов (1431—1434 гг.) около Чудского озера, Ямгород-Ямбург (1448 г.) на р. Луге, Володимирец (1462 г.), Кобыла (1462 г.) на Псковской земле и др.⁴² Поэтому появление регулярных крепостей в России — результат более сложных взаимовлияний североитальянских и древнерусских фортификационных приемов.

⁴² Раннопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X—XV вв. // МИА. М.; Л., 1961. № 105. С. 87—89.

Пока не проведено их поэлементное сопоставление, остаются открытыми вопросы о конкретных итальянских источниках для первого и второго строительных этапов Ивангорода, о том, из каких областей происходили приехавшие на Русь мастера, на какие строительные традиции они опирались, почему на первом этапе в Ивангороде были использованы устаревшие к тому времени приемы, в результате чего уже через 7 лет потребовалась реконструкция, в чем конкретно зодчие отступали от повторения образцов, и, наконец, тот же ли самый «стеновой» мастер строил Новгородский кремль и Ивангородскую крепость.

Письменные источники по интересующей нас теме по существу исчерпаны, поэтому дальнейшее ее изучение возможно только на основе системного сопоставления форм и конструкций, использовавшихся в крепостном строительстве Италии и России в конце XV—начале XVI в.